

Мин Яо осознал, что потерял самообладание, и, слегка нахмурившись, отвернулся. Возможно, это из-за недавней изнуряющей жары он стал таким раздражительным.

Вскоре машина Мин Яо покинула территорию усадьбы. Почувствовав облегчение от того, что за ними больше никто не наблюдает, Гуань И в шутку заметил:

— А твой друг, надо сказать, умеет производить впечатление.

— Еще бы, — усмехнулся Линь Чжи.

Договорившись с Гуань И о времени тренировок для собаки, Линь Чжи взял на руки Но-Но и проводил гостя.

— Супруга... господин Линь, ужин готов.

Служанка, оговорившись, тут же поправилась, нервно теребя край фартука. Линь Чжи хорошо ее помнил: именно она в день его появления здесь красила ему ногти, робкая девушка.

— Хорошо, я понял.

Поскольку в доме были посторонние, Линь Чжи велел прислуге сменить обращение. По сути, это был возврат к истокам: когда оригинал только въехал в виллу, все звали его господином Линем. Однако из-за страха перед Мин Яо и того, что некоторые слуги произносили его фамилию слишком тихо или называли просто господином, оригинал часто пугался, принимая это за приход Мин Яо. К тому же, будучи новичком в высшем обществе и завидуя другим женам, он — человек, питавший слабость к мужчинам — решил, что титул супруги придаст ему веса и позволит почувствовать себя настоящим хозяином дома. В мире, где однополые браки были в порядке вещей, подобное обращение никого не удивляло. Мин Яо же было абсолютно все равно, поэтому за Линь Чжи закрепилось это звание.

После ужина Линь Чжи играл с щенком в саду. Он заворачивал кусочки вяленого мяса в шелковый платок, клал его на ладонь и поощрял Но-Но лакомством, как только тот выполнял команду. Платок слегка касался влажного носа щенка, источая тонкий аромат мяты.

В один из дождливых дней Линь Чжи заходил в спальню Мин Яо и почувствовал этот запах, исходящий от его постели. Позже, окольными путями разузнав у эконома марку средств для купания, которыми пользовался Мин Яо, он купил точно такое же. Убедившись, что запахи идентичны, он отложил платок в сторону, дожидаясь подходящего момента. Он вымочил ткань в аромате, чтобы приучить щенка связывать этот запах с наградой и полюбить его.

— Постарайся ради меня, малыш, — нежно погладил Линь Чжи щенка по голове, и тот с удовольствием прижался к его ладони.

В пространстве системы 01 недовольно поджало губы. Если бы оно могло принимать материальную форму, то тоже позволило бы хозяину себя погладить — оно ведь куда полезнее этой собаки. Стоп... 01 замерло. Разве оно может менять форму? В руководстве об этом было?

Или нет? Почему оно вообще решило, что может? Озадаченно почесав голову, 01 приуныло.

Линь Чжи не знал о душевных терзаниях маленькой системы. Вернувшись в дом, он постирал платок, высушил и аккуратно сложил его.

Дни текли своим чередом. Несколько дней спустя, навещая старика, Линь Чжи услышал вопрос о работе:

— Помощником у этого мальчишки можно многому научиться и во всем разобраться. Как только освоишься, я попрошу его перевести тебя на другую должность. Ты амбициозный ребенок, тебе нужно место, где ты сможешь проявить себя.

Старик пил чай. Из-за жары аппетита у него не было, но горячий чай он потягивал с удовольствием.

— Думаю, Мин Яо придерживается того же мнения. За это время я многому у него научился.

Хотя Линь Чжи числился помощником, его обязанности сильно отличались от работы других сотрудников. Он не занимался подачей кофе или протоколами собраний, скорее напоминая внештатного консультанта, который изредка сопровождал Мин Яо на светских раутах и важных встречах. Мин Яо давал ему на рассмотрение проекты — некоторые уже завершённые, некоторые еще в планах — и наблюдал за ходом мыслей Линь Чжи, проверяя его решительность и стрессоустойчивость. Способ проверки был точь-в-точь как у старика, только еще жестче. Что и говорить, дед и внук стояли друг друга.

Старик посмотрел на красивого и приятного супруга своего внука, улыбнулся и, дунув на чай, сказал:

— Оставайся на ужин, я велю Мин Яо тоже приехать.

Линь Чжи удивленно вскинул брови, но кивнул, промолчав.

— Мин Яо кажется холодным и бесчувственным, — со вздохом произнес старик, — но на самом деле он очень дорожит привязанностями. Иногда даже слишком сильно, оттого и загоняет себя в тупик... Чжи-Чжи, раз уж вы женаты, общайтесь больше, не принимай его холодность близко к сердцу.

Старик, казалось, погрузился в воспоминания, глядя куда-то вдаль.

— У меня толстая кожа, я никогда не принимаю ничего близко к сердцу, — улыбнулся в ответ Линь Чжи.

Его ответ прозвучал то ли как согласие, то ли как намеренное непонимание, и старик, не разобравшись в намерениях юноши, решил больше не давить. Дела молодежи — это их дела, а ведь именно он настоял на этом браке. Если он сейчас посеет зерно сомнения в душе Линь Чжи, а Мин Яо будет против, он станет виновником их разлада.

Линь Чжи завел разговор на отвлеченную тему, уводя беседу в сторону. Он, конечно, понял, что старик пытается их сблизить, но сейчас не время раскрывать карты — нужно оставить пространство для маневра. Больше всего его заинтересовали слова о том, что Мин Яо «слишком дорожит привязанностями и потому зашел в тупик». Очевидно, это было связано с его душевной травмой. Что же это за тупик, из-за которого он не желает встать на ноги?

В семье Мин случились три трагедии: автокатастрофа, смерть матери и исчезновение отца. Бабушка не в счет — она умерла от старости, когда Мин Яо уже несколько лет был прикован к креслу. События десятилетней давности. По слухам, в той аварии погибла мать, а Мин Яо повредил ноги, отец же исчез позже. Точную дату исчезновения Линь Чжи узнать не смог: после смерти жены отец часто уезжал из дома, чтобы развеяться, и в какой именно момент он окончательно пропал из виду, было неясно. Эти подробности знали только члены семьи.

Если Мин Яо винил себя в смерти матери и из-за этого не хотел вставать — это было возможно. Но, зная характер Мин Яо, Линь Чжи сомневался, что чувство вины могло стать единственной причиной. Ведь мать, погибшая из-за него, наверняка хотела бы, чтобы он был здоров и счастлив. Впрочем, нельзя исключать, что отношения между ними были сложными. Вариантов слишком много, нужно больше информации. Это явно была запретная зона в сердце Мин Яо, и когда Линь Чжи по-настоящему в нее вторгнется, миссия будет близка к завершению.

Линь Чжи спрашивал 01, что будет после успеха миссии, но система ответила, что узнает он об этом только в конце. Линь Чжи решил, что это особенность программного кода, и перестал допытываться.

За ужином они сидели вдвоем. Мин Яо прислал сообщение, что занят на деловом обеде и приехать не сможет. Линь Чжи съел порцию холодной лапши с курицей и вернулся домой. В душе он услышал громкое возмущение 01:

— Хозяин, докладываю! Объект миссии вовсе не на деловом обеде! Его координаты не менялись, он все это время был в офисе! А сейчас уже едет обратно!

Линь Чжи, зная о системе защиты приватности 01, ответил, не выходя из душа:

— Понял.

— Он что, не хочет нас видеть? — спросило 01.

С того самого момента, как они договорились о собаке, 01 чувствовало, что Мин Яо отдаляется, хотя и раньше не был особо близок.

— И да, и нет, — ответил Линь Чжи.

— Человеческие чувства такие сложные, — вздохнуло 01.

— Люди сами по себе — крайне сложные существа, — прошептал Линь Чжи, вытирая капли воды с кожи. — Пора поработать сверхурочно.

Проходя мимо зеркала, он мельком взглянул на свое отражение. Взгляд упал на прогноз

погоды в телефоне, и на губах заиграла едва заметная улыбка.

На следующее утро небо было безоблачным. Выходя из дома, Линь Чжи отметил, какая прекрасная погода. Сотрудники секретариата были удивлены: красавец, который всегда уходил ровно в пять, сегодня задержался на рабочем месте.

— Хозяин, объекта нет, зачем мы задерживаемся? — было 01. — Подвезти нас все равно некому.

Мин Яо сегодня был на деловых переговорах вне офиса.

— Разве не лучше было бы, если бы он заехал за нами — по пути или специально? — рассуждал Линь Чжи.

Один и тот же предлог, использованный слишком часто, перестает работать. Цель остается прежней, но метод должен меняться. Линь Чжи даже раздумывал, не подвернуть ли ногу — старый, но рабочий прием, но отбросил эту мысль: Мин Яо еще не в той стадии, чтобы растирать ему ногу лечебным бальзамом.

На телефоне всплыло сообщение от Ху Туна:

— Давно не виделись. Есть планы на вечер? Хочу познакомить тебя с новым другом, у вас точно найдутся общие темы.

Это немного сбивало планы, но Линь Чжи решил согласиться: связи нужно поддерживать, а Ху Тун ему не раз помогал. Учитывая погоду, вечер обещал быть интересным, а планы можно и скорректировать. Ху Тун предложил заехать за ним, и Линь Чжи отправил ему адрес.

— ??? — пришло сообщение от Ху Туна. — Ты в это время — и там? Когда ты успел связаться с семьей Мин?

Ху Тун, хоть и был типичным представителем богемы, в людях разбирался.

— Работаю на них, — ответил Линь Чжи.

— Круто! А я нет, у меня нет коммерческой жилки, так что я просто держусь в стороне. Сейчас пришло друга, чтобы забрал тебя. Увидимся.

Линь Чжи сохранил файлы на компьютере и стал ждать. Когда он спускался на лифте, 01 сообщило, что координаты Мин Яо движутся в сторону офиса.

— Какое совпадение, — пробормотал Линь Чжи.

Выйдя из лифта, он нарочно замедлил шаг. Если так сложились обстоятельства, почему бы не сделать их еще более «случайными»?

Машина Мин Яо остановилась у входа: он ждал помощника, который пошел за документами. Это был не час пик, поэтому выходящего из здания юношу было легко заметить. Линь Чжи? Почему он уходит так поздно? Мысль мелькнула и тут же погасла. Мин Яо задумался: если Линь Чжи попросится в машину, отказать или нет? Просто подвезти — ничего страшного, тем более скоро пойдет дождь.

Хотя дождь еще не начался, влажный воздух заставил ногу Мин Яо предательски ныть. Как он и предсказывал, с неба хлынули капли. Линь Чжи прикрыл голову ладонью и ускорил шаг.

Мин Яо опустил стекло, но увидел, как из припаркованной впереди машины вышел мужчина и поспешил к Линь Чжи, чтобы укрыть его зонтом. Даже с такого расстояния Мин Яо разглядел его лицо — это был не тот человек, которого он видел в доме. Линь Чжи улыбался, благодаря мужчине, и они вместе под зонтом направились к машине.

Боль в ноге внезапно стала невыносимой, перехватило дыхание. Ненавистный дождь. Мин Яо с мрачным лицом поднял стекло.

Раз есть кому подвезти, зачем ему его машина?

<http://bllate.org/book/21583/2223981>